
ГЛОБАЛИСТИКА

И. А. ГОБОЗОВ

ЛОГИКА ИСТОРИИ И СУМЕРКИ БУДУЩЕГО

Статья посвящена актуальным проблемам социальной прогностики. Автор отмечает, что логика истории предполагает единство прошлого, настоящего и будущего. Нет настоящего без прошлого и настоящего без элементов будущего. Благодаря этому исторический процесс упорядочен и носит естественно-исторический характер. Так было до наступления глобализации после умышленного развала СССР.

Глобализация уничтожила национальные экономики, национальные государства, национальные культуры. Она привела человеческое общество в состояние хаоса. Поэтому практически невозможно стало делать какие-то прогнозы относительно его будущего.

Ключевые слова: логика, история, исторический процесс, прошлое, настоящее, будущее, единство, многообразие, национальное государство, национальная культура, предвидение, глобализация, хаос, сумерки будущего.

The article is devoted to the topical issues of social predictions. The author notes that the logic of history implies the unity of the past, present and future. There is no present without the past, and there is no present without elements of the future. Thanks to this, the historical process is ordered and it has a natural historical character. That was the situation before the start of globalization after the deliberate collapse of the USSR.

Globalization has destroyed national economies, national states, and national cultures. It has led the human society to the condition of chaos. Therefore, it is almost impossible to make any predictions about the future.

Keywords: logic, history, historical process, past, present, future, unity, diversity, national state, national culture, foresight, globalization, chaos, twilight of the future.

История как результат деятельности людей, наделенных сознанием и преследующих сознательно поставленные цели, имеет им-
Философия и общество, № 2 2017 6–17

манентную логику развития. Она есть единство прошлого, настоящего и будущего. Нет настоящего без прошлого и будущего. Настоящее есть связующее звено между прошлым и будущим. Настоящее есть продукт прошлого, в нем же содержатся зародыши будущего. Как пишет А. Н. Уайтхед, «отбросьте будущее – и настоящее опустошится и разрушится. Непосредственное существование требует заполнения трещин настоящего будущим» [Уайтхед 1990: 593]. Но отбросьте прошлое – и настоящее исчезнет. Отсюда следует, что нет настоящего без прошлого, а будущего без настоящего. «Будущее имманентно присутствует в настоящем благодаря тому, что настоящее в своей собственной сущности содержит взаимосвязь с будущим. Благодаря этому оно несет в себе те необходимости, с которыми должно сообразоваться будущее. Будущее существует в настоящем и это – общий факт, характеризующий природу вещей» [Там же: 596].

Логика истории показывает естественно-исторический характер развития человеческого общества, его единство и многообразие. Люди во всем мире едины в том, что они в первую очередь должны производить материальные блага, чтобы воспроизводить себя как биосоциальные существа. Благодаря разделению труда народы во все времена сотрудничали между собой, обменивались своими материальными и духовными ценностями. С одной стороны, они экспортировали то, что им было выгодно экспортировать, и импортировали то, что тоже им было выгодно. Иначе говоря, они защищали свои национальные интересы, национальное государство, национальную культуру и т. д.

Логика истории свидетельствует не только о единстве, но и о многообразии человечества. Каждый человек уникален и неповторим. Каждый народ также уникален и неповторим. У него есть свой язык, своя культура, свой менталитет, свои традиции и т. д. Каждый народ имеет право на собственное государственное образование, на собственную экономику и собственную политику. Но все это не исключает, а, напротив, предполагает их совместное сотрудничество во всех сферах общественной жизни. И такое сотрудничество было во все времена до наступления глобализации.

Нельзя не отметить, что человек как рациональное существо в своей повседневной жизни верит в будущее. Он верит в завтрашний день, в необходимость получения образования, потому что это

в будущем принесет ему определенный жизненный комфорт. Его вера носит рациональный, а не иррациональный характер. Она базируется не на религиозных предрассудках, шарлатанстве, астрологии и гороскопе, а на жизненном опыте. Конечно, в истории человечества было немало заблуждений, люди нередко поддавались и поддаются иррациональному внушению. В критические периоды истории они начинают верить во всякого рода магию и чудеса, которые якобы могут помочь им определить их будущее и спасти, так сказать, от всякого рода неприятностей. Во все времена было много мошенников, предсказывавших судьбу людей и обманывавших их. Достаточно вспомнить Нострадамуса. «Пророчества Нострадамуса – это более тысячи четверостиший, которые столь же невразумительны, как и прорицания оракулов древности. При этом они охватывают настолько большой период времени и поддаются столь широкому толкованию в территориальном смысле, что какие-то из них почти наверняка уже “сбылись” или “сбудутся”» [Маккей 1998: 353]. Но, повторяю, человек не может не стремиться к предвидению последствий своих поступков, так как от этого в конечном счете зависит его жизнь.

Благодаря единству прошлого, настоящего и будущего, тому, что исторический процесс носит континуистский характер, можно было делать какие-то прогнозы относительно будущего человечества. Некоторые из них носили утопический характер, другие были обоснованы недостаточно научно, как, например, теория конвергенции, возникшая во второй половине XX в. и утверждавшая, что в будущем капитализм и социализм сольются путем взаимных уступок в единое индустриальное общество.

Чтобы делать какие-то прогнозы будущего человечества, необходимо в первую очередь признать единство мировой истории, причинно-следственную связь всех социальных феноменов и процессов. Иначе говоря, выражаясь словами К. Маркса, следует рассматривать развитие общества как естественно-исторический процесс, а не как механическое и случайное скопление исторических фактов и событий. Но многие обществоведы выступают категорически против социального детерминизма, исторической необходимости и социальной прогностики. И здесь в первую очередь следует коснуться воззрений К. Поппера. В нашумевшей книге «Нищета

историцизма» он, по собственному признанию, поставил своей целью подвергнуть критике открытое Марксом материалистическое понимание истории, неизбежность перехода от одной общественно-экономической формации к другой и т. д. Термин «историцизм» К. Поппер использует для обозначения тех философско-исторических теорий, сторонники которых считают, что общество имеет свои имманентные законы развития и функционирования и что в соответствии с этими законами можно строить определенные прогнозы относительно его будущего. Он, как выразился Р. Арон, «склонен отвергать исторический профетизм, заменяет его социотехникой, основанной на тезисе принципиального сходства естественных и общественных наук» [Арон 1989: 242].

Более развернутую критику историцизма К. Поппер дает в книге «Открытое общество и его враги». В ней он довольно четко и ясно анализирует содержание термина «историцизм». Вот что он пишет: «Будущее зависит от нас, и над нами не довлеет никакая историческая необходимость. Однако есть влиятельные социально-философские учения, придерживающиеся противоположной точки зрения. Их сторонники утверждают, что все люди используют разум для предсказания наступающих событий, что полководец обязан попытаться предвидеть исход сражения и что границы между подобными предсказаниями и глубокими и всеохватывающими историческими пророчествами жестко не определены. Они настаивают на том, что задача науки вообще состоит в том, чтобы делать предсказания, или, точнее, улучшать наши обыденные предсказания, строить для них более прочные основания, и что, в частности, задача общественных наук состоит в том, чтобы обеспечивать нас долгосрочными историческими предсказаниями. Они настаивают также на том, что уже открыли законы истории, позволяющие им пророчествовать о ходе истории. Множество социально-философских учений, придерживающихся подобных воззрений, я обозначил термином *историцизм*» [Поппер 1992: 32].

Итак, Поппер не признает никаких законов развития общества, он категорически отвергает историческую необходимость и возможности прогнозировать будущее человеческого общества.

К. Поппер не видит разницы между природными и социальными феноменами. Между тем эта разница настолько очевидна, что

нет особой необходимости писать об этом. Тем не менее напомним читателю, что общество представляет качественно новое образование, имеющее внутреннюю логику развития и изменения, свои собственные законы. Но многие обществоведы, в том числе К. Поппер, не признают законов общества. На каком основании? На основании того, что в истории якобы нет никакой повторяемости, никакой причинно-следственной связи, что в ней все совершается один раз в определенном месте и в определенное время. Иначе говоря, исторический процесс они представляют как процесс, состоящий из отдельных, ничем не связанных между собой фрагментов и кусков.

Прежде всего отметим, что понятие закона, как известно, обозначает объективные, внутренние, необходимые, повторяющиеся, устойчивые связи феноменов и процессов окружающей природной и социальной действительности. Ни один ученый не оспаривает наличие законов природы. Все они понимают, что природные процессы и феномены связаны между собой, что эти связи транслируются по-разному, что благодаря им происходит взаимодействие всех частей мира природы, совершается переход от одного состояния к другому. Но когда дело доходит до социума, многие исследователи, особенно представители общественных наук, категорически исключают эти связи и отношения. И вопрос вовсе не в том, что обществоведы из конъюнктурных соображений (что тоже не исключается) отрицают общественные законы.

Общество можно и нужно изучать, познавать и анализировать. В этом отношении обществоведы добились немалых успехов. На социальный мир надо смотреть так же трезво, как и на мир природы, не следует его мистифицировать. Трезвый взгляд свидетельствует о том, что люди, творящие собственную историю, в состоянии познавать то, что они творят. Они в состоянии открывать сложные связи и отношения, то есть законы общества, являющегося продуктом их взаимодействия, предвидеть будущее исторического процесса, тенденции его развития.

Научное предвидение социальных процессов связано с динамическими и статистическими законами объективной действительности. Под *первыми* обычно подразумевают такие причинные связи, когда данное состояние обязательно имеет четко определенные последствия. Поэтому если известны начальные условия, то можно

точно предсказать результаты. Если, например, известно, что поезд из Москвы отправляется в Псков и в нем находится пассажир Сидоров, едущий в Псков, то можно однозначно предсказать, что Сидоров прибудет в Псков. Под *вторыми* подразумеваются такие состояния, которые гетерогенны, и уже в силу этого нельзя однозначно предсказать их последствия. Статистические закономерности – это закономерности массовых явлений. В сущности, все закономерности носят статистический характер, так как окружающий нас мир очень сложен и многообразен и никакие динамические законы не могут его охватить. Если взять, например, социум, то он весьма разнообразен. Он представляет собой продукт взаимодействия людей. Они индивидуальны и уникальны, невозможно проникнуть в их внутренний мир и предсказать, какие поступки они намерены совершить. Пассажир Сидоров может и не попасть в Псков, ибо он может выйти на какой-нибудь другой станции, заболеть в поезде и попасть в больницу и т. д.

Предвидение общественных процессов и явлений базируется на данных истории, социологии, статистики, демографии, политики, философии и других гуманитарных наук. Отсюда и сложность социального предвидения, а нередко и появление утопических теорий и концепций. «Город Солнца» итальянского мыслителя Т. Кампанеллы читается с большим интересом, но изложенная в нем теория носит утопический характер. Утопическими были и воззрения А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, потому что они к исследованию общественной жизни подходили поверхностно, не занимались глубокими разработками классовых отношений и не раскрывали закономерностей развития человечества, хотя порою выдвигали гениальные идеи. Иными словами, эти воззрения не базировались на строго научном анализе социальных феноменов и процессов.

Но можно привести пример научного предвидения, оказавшегося безошибочным. Речь идет о научном предсказании, сделанном Ф. Энгельсом. Во «Введении» к брошюре Борнхейма «На память ура-патриотам 1806–1807 годов», анализируя положение Пруссии, ее будущее развитие, Энгельс писал: «...для Пруссии – Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме *всемирной войны* (выделено мной. – И. Г.). И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. От восьми до десяти

миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, – сжатое на протяжении трех-четырёх лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и кредите; все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости – крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым... Такова перспектива, если доведенная до крайности система взаимной конкуренции в военных вооружениях принесет, наконец, свои неизбежные плоды. Вот куда, господа короли и государственные мужи, привела ваша мудрость старую Европу» [Маркс, Энгельс 1965, т. 21: 361].

Эти строки были написаны Ф. Энгельсом 15 декабря 1887 г. Действительно, ровно через 27 лет была развязана Первая мировая война, в которой Германия потерпела поражение. Нельзя не обратить внимание и на то, что многие высказывания Энгельса почти текстуально совпали с событиями этой войны (она длилась четыре года, в нее были вовлечены миллионы людей и т. д.). Это исключительный случай предвидения, которое сделал Энгельс на базе изучения законов функционирования и развития общества.

Как уже отмечалось, прошлое, настоящее и будущее – это нечто единое целое. Но тем не менее прошлое не есть настоящее, а настоящее не есть будущее. Прошлое – это небытие (но не ничто), настоящее – это действительность, а будущее – возможность. Можно выстроить такую триаду: *небытие – действительность – возможность*. Очевидно, что о небытии в данном контексте не стоит говорить. Берем действительность и возможность. Применительно к обществу действительность – это вся совокупность социальных процессов и феноменов, это общество на данном этапе его развития. Ее можно эмпирически наблюдать, так сказать, ощущать. Всякий социальный исследователь, если он хочет получить научные результаты, должен исходить из действительности как предпосылки исследования социума. Поэтому у К. Маркса и Ф. Энгельса были основания, когда они писали: «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы; это – действительные

предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем» [Маркс, Энгельс 1959, т. 13: 18].

Но сама действительность как бы проявляется в двух формах: в форме сущности и в форме явления. Сущность – это совокупность имманентных связей и отношений предметов и процессов объективного мира. Явление – это проявление сущности. «Сущность должна *являться*. Ее видимость (Scheinen) в ней есть ее снятие в непосредственность, которая как рефлексия-в-самой-себе есть *устойчивое существование* (Bestehen) (материя), тогда как форма есть рефлексия-в-другое, *снимающее себя* устойчивое существование. Видимость есть то определение, благодаря которому сущность есть не бытие, а сущность; развитая же видимость есть явление. Сущность поэтому не находится *за* явлением или *по ту сторону* явления, но именно потому, что сущность есть то, что существует, существование есть явление» [Гегель 1974: 295].

Наука занимается изучением сущности, а не явления, потому что в явлении (видимости) нельзя увидеть внутренние, объективные, устойчивые и необходимые связи и отношения предметов природной и социальной действительности. Подлинная наука не ограничивается изучением явления, она проникает в сущность вещей, вскрывает их глубинные причины.

Действительность – это реализованная возможность. Возможность – это то, что может осуществиться, а может и не осуществиться. Как говорил Г. В. Ф. Гегель, не все, что возможно, действительно. Всякая возможность имеет определенные основания. Тот же Гегель писал: «Возможно, что сегодня вечером луна упадет на землю, ибо луна есть тело, отделенное от земли, и может поэтому также упасть вниз, как камень, брошенный в воздух; возможно, что турецкий султан сделается папой, ибо он – человек и может как таковой обратиться в христианскую веру, сделаться католическим священником и т. д.» [Там же: 316]. Нет действительности без возможности и возможности без действительности.

Применительно к социальной прогностике можно сказать, что возможность – это будущее. Но элементы этой возможности, то есть будущего, заложены в действительности, то есть в настоящем. К. Поппер игнорирует диалектику действительности и возможности, и поэтому у него только существует действительность. Между тем если бы не было возможности, то не было бы и действительности. Если бы, например, не было возможных условий для происхождения жизни на Земле, то Земля представляла бы собою обычную планету Солнечной системы. Если бы не было возможных условий для возникновения социальной жизни, то не было бы общества. Если бы не было возможных условий для совершения Великой французской революции XVIII в., то, конечно, не было бы никакой революции. Перечень примеров бесконечен.

Таким образом, социальное предвидение осуществляется на основе действительности и возможности. Но, повторяю, предвидение будущего должно базироваться на научных данных, на реальных фактах, на тенденциях развития человеческого общества. И здесь, на мой взгляд, решающую методологическую роль играет материалистическое понимание истории, суть которой заключается в том, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [Маркс, Энгельс 1959, т. 13: 7]. Это понимание истории требует изучения действительной жизни людей. Поэтому К. Маркс обращается к анализу практической деятельности людей, которые в первую очередь должны жить, а для этого им необходимы пища, жилище, одежда и т. д. Вот почему первым историческим актом следует считать производство самой материальной жизни. Материальное производство есть основное условие всякой истории, и оно должно выполняться непрерывно. Производство материальных благ необходимо для удовлетворения потребностей людей. Но удовлетворенные потребности ведут к новым потребностям, ибо новое производство порождает новые потребности. А удовлетворение новых потребностей требует нового производства предметов потребления. Такова диалектика производства и потребления. Так Маркс формулирует закон возрастания потребностей.

Если в прошлом содержатся элементы настоящего, то в настоящем содержатся элементы будущего. Поэтому возникают воз-

возможности прогнозировать будущее человеческого общества. При этом всегда в первую очередь следует рассматривать те феномены общественной жизни, без которых люди как творцы собственной истории не могут просто-напросто существовать. Речь идет о материальных ценностях. Люди, как уже отмечалось, прежде всего должны удовлетворять свои материальные потребности, а для этого им необходимо вступать в определенные производственные отношения и использовать наличные производительные силы, образующие, как пишет К. Маркс, основу их истории. Вот почему главным принципом прогностики является анализ тенденции развития материальных общественных отношений. Конечно, отсюда следует, что нужно учитывать духовные общественные отношения. При прогнозировании тех или иных процессов нельзя игнорировать роли политических, религиозных, этических и других факторов. Надо учитывать и такой, казалось бы, на первый взгляд малозначительный фактор, как менталитет народа. От этого менталитета, проявляющегося в кодексе его поведения, очень многое зависит. А кодекс поведения, в свою очередь, определяется «внутренним духом» народа. Если этот «дух» имеет нерациональный характер, то народ имеет одно будущее, а если рациональный – то другое будущее.

Следует отметить, что всякое предвидение носит вероятностный характер. Чтобы точно предсказать то или иное будущее явление, необходимо выполнение многих условий, что практически невозможно в постоянно изменяющемся мире. Тем не менее человек потому и человек, что он должен стремиться к предвидению возможных последствий своих поступков.

Итак, имманентная логика истории, законы ее развития позволяют делать определенные прогнозы относительно будущего развития человечества.

Однако с наступлением глобализации после умышленного развала СССР* была нарушена логика истории, ее естественный ход, потому что глобализация носит субъективный, насильственный, а не объективный характер. Как пишет американский исследователь

* Об умышленном развале СССР появилось немало работ как в России, так и на Западе. Я сошлюсь только на совместную работу видного американского политика, бывшего советника госсекретаря США Струба Тэлбота и американского историка и политолога Майкла Бешлосса [Бешлосс, Тэлботт 2012].

Н. Хомский, «глобализация – это результат насильственного навязывания народам мира могущественными правительствами, особенно правительством США, торговых сделок и прочих соглашений, призванных облегчить корпорациям и богачам господство над национальными экономиками при отсутствии обязательств перед представителями этих наций» [Хомский 2002: 19]. А вот что пишет З. Бауман: «Концепция “глобализация” была создана для того, чтобы заменить прежнюю концепцию “универсализации”, когда стало ясно, что установление глобальных связей и сетей не имеет ничего общего с преднамеренностью и контролируемостью, подразумеваемыми ею. Понятие глобализации описывает процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными, процессы, помимо людей, сидящих за пультом управления, занимающихся планированием и тем более принимающих на себя ответственность за конечные результаты. Без большого преувеличения можно сказать, что это понятие отражает беспорядочный характер процессов, происходящих на уровне, оторванном от той в “основном скоординированной” территории, которая управляется законной “высшей властью”, то есть от суверенных государств» [Бауман 2002: 43]. По существу, от национальных государств ничего не зависит.

Глобализация привела к появлению наднациональных экономических, финансовых, политических, юридических и иных структур, предписывающих всем народам и государствам правила поведения и даже образ жизни. Глобализация – это хаос, беспорядочность социальных процессов, это плавильный котел, куда брошено все население земного шара. В условиях хаоса и анархии невозможно делать даже какие-либо приблизительные прогнозы относительно будущего человечества. Возьмем экономику. Сегодня она носит виртуальный характер. Реальный сектор экономики мало кого интересует. Сегодня бал правит финансовый капитал, деньги делают деньги. Но это не может долго продолжаться. Свободное передвижение финансов, неустойчивость финансового рынка лишают ученых возможности предсказать будущее мировой экономики. Зато появились десятки экспертов, умеющих считать деньги, но не имеющих представления об экономических законах, готовых предсказать за большие деньги любое светлое будущее той или иной фирме или даже государству.

Если нет национальной экономики, то нет и национального государства. Собственно говоря, нет и национальной культуры, нет и никакого патриотизма и т. д. и т. п. Поэтому в нашу эпоху, эпоху глобализации, охватившей все страны и регионы мира, стало чрезвычайно трудно делать какие-либо прогнозы относительно не только всего человечества, но даже отдельных регионов, стран и учреждений.

Таким образом, глобализация лишила всех людей, государства, народы возможности прогнозировать свое собственное будущее, а футурологов – строить прогнозы относительно будущего всего человечества. И если люди станут жить лишь сегодняшним днем, не интересуясь своим будущим, то тем самым они деантропологизируются и ничем не будут отличаться от животных. А это уже смерть *Homo sapiens*, человека разумного.

Литература

- Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2002.
- Бешлосс М., Тэлботт С. Измена в Кремле: Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М. : Эксмо, 2012.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. Наука логики. М. : Мысль, 1974.
- Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы. М. : Альпина, 1998.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959.
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1965.
- Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1. Чары Платона. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
- Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М. : Прогресс, 1990.
- Хомский Н. Прибыль на людях. М. : Праксис, 2002.
- Aron R. Leçons sur l'histoire. Paris, 1989.